
В. Ф. ПАВЛОВА

НОВЫЕ ВАРИАНТЫ ПЕСНИ ОБ ИВАНЕ ГРОЗНОМ

Институт языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР, наряду с изучением татарского народного поэтического творчества, систематически ведет собрание русского фольклора на территории Татарской АССР. Ежегодно проводимые экспедиции обследовали ряд районов и селений, в том числе дер. Николаевку Мензелинского района, где в конце прошлого века записывал песни Н. Е. Пальчиков¹. Среди собранных разнообразных произведений имеются и исторические песни, которые помнит преимущественно старшее поколение. Чаще других встречается песня о взятии Казани, очень популярная в Среднем Поволжье (в 1955—1957 гг. записано четыре варианта ее).

Записаны также песни о Разине (выбор Разина атаманом; «Сынок» Разина; песня разинцев — «Ты взойди, взойди, солнце красное» и некоторые более поздние).

Особый интерес представляют два варианта очень редкой песни об Иване Грозном и Домнушке, которые экспедиции удалось записать летом 1956 г. Кроме наших записей, известен только один вариант этой песни, обнаруженный в сборнике песен Арзамасского уезда Нижегородской губернии из собрания Титова².

Оба приводимые ниже варианта записаны в селе Архангельская Слобода Новошешминского района. Слобода возникла в 1763 г., когда сюда было переселено несколько семей стрельцов из Новошешминска³ — одного из укрепленных острогов Закамской оборонительной линии, построенной после присоединения Казанского царства к России. Сейчас Архангельская Слобода — большое село, разделенное рекой Шешмой на две неравные части. С 1950 г. имевшиеся в слободе мелкие колхозы объединены в мощную сельскохозяйственную артель.

В селе имеются: школа-десятилетка, медпункт, большой клуб, где еженедельно демонстрируются кинофильмы. Население Слободы в районе слывет «песенным». И действительно, за несколько дней пребывания в Слободе сотрудники экспедиции записали до 230 песен, свыше 820 частушек.

Песню о Грозном и Домнушке первая нам сообщила Ксения Пименовна Быстрова, по прозвищу «баушка Оксинья Захарова», 70 лет, местная уроженка. Песен она знает много. От нее записано 60 песен; из них 5 исторических: «Жила-была старица» (о Грозном и Домнушке), «Уж вы гости мои, гости любящие» (о взятии Казани), «Собирались ребятушки» (о выборе атамана Степана Разина, есаулом — Ваньки Каина), «Как по морю, морю синему» (гребцы поют про Гагарина; песня близка к известным песням про Аракчеева: Гагарин, как и Аракчеев, «запивает, заедает» жалованье молодых «строевое, рядовое, третье — денежное»), «Жавороночек, вольна пташечка» (молодец «штатается» «по чужой-дальней сторонущке», куда завела его «служба царская государственная», «царя белого, Петра Первого»).

Исторические песни К. П. Быстрова любит, говорит, что усвоила их от стариков, что в деревне их мало кто помнит. Относительно песни о Грозном и Домнушке она также сказала, что ее певали старики, но откуда и каким образом она проникла в Слободу, ответить не могла.

Вторая исполнительница этой песни — колхозница Матрена Никитична Подопрелова, 57 лет. От нее записано всего 33 песни: она малоразговорчива и не особенно охотно сообщает песни. Относительно песни о Грозном и Домнушке (от нее записан более полный вариант) ничего узнать не удалось, кроме лаконичного ответа: «Старики пели».

¹ Н. Е. Пальчиков, Крестьянские песни, записанные в селе Николаевке Мензелинского уезда Уфимской губернии, М., 1888.

² Рукописное отделение Библиотеки им. Салтыкова-Щедрина, Собрание Титова, № 2321, лл. 14(66) об.—17(72) об.

³ По сведениям, приводимым Н. А. Спасским в книге «Очерки по родиноведению. Казанская губерния», Казань, 1912, стр. 192.

Приводим оба варианта этой песни.

Жила-была старица,
А у старицы была племянница
Домнушка Перфильевна.
Никуда она не хаживала,
Ни к подружкам, ни на улочку.
Только ходила Домнушка,
Ходила же Перфильевна
Во собор богу молиться.
Становилась же Домнушка
Супротив правого крылиса,
А царь Иван Васильевич
Супротив левого крылиса.
Он не столь богу молится,

Сколь на Домнушку гляючи.
«Что это за девица, да что за красавица!
Без белил-то лицо белое,
Без румян-то щеки алые,
Без сурьмян-то брови черные,
Очи ясные, развеселые».
Стал Иван Васильевич
Эту девушку посватывать.
«Не пойду я за носастого,
Не пойду я за глазастого,
Не пойду я за красные волосы!».
Приказал царь Васильевич
Еще Домнушку казнить-вешати.

*Записано 13 июля 1956 г. В. Ф. Павловой
от К. П. Быстровой.*

Как жила-была старица.
А у старицы была племянница,
Была Домнушка Перфильевна.
Никуда она не ходила,
Ни к подружкам, ни на улицу.
Собиралась-то Домнушка,
Собиралась-то Перфильевна
Во собор богу молиться.
Вставала-то Домнушка
У левого у клироса.
А царь Иван Васильевич,
Он на правоем на клиросе.
Он не столько богу молится,
Все на Домнушку гляючи.
Посылает он слугов верных:
«Вы подите-ка за Домнушкой,
Вы подите за Перфильевной».
Приходят-то слуги верные:
«Пойдем, пойдем, Домнушка,
Пойдем, пойдем, Перфильевна,

Пойдем-ко мы ко царю во дворец».
Собиралась Домнушка,
Собиралась Перфильевна.
Надевала Домнушка
Черно платье-то печальное.
Ведут-то ведут Домнушку,
Ведут широким двором.
А царь-то Иван Васильевич,
Он вышел на красен крылец.
«Пойдешь ли, пойдешь, Домнушка,
Пойдешь ли за меня замуж?»
«Не пойду я за носастого,
Не пойду я за глазастого.
За твои волосы огнивачы!»
Вынает-то царь Иван Васильевич,
Он вынает саблю вострую.
Он ссек с нее головушку.
Он саблей-то венчался,
А кровью-то обручался.

*Записано 14 июля 1956 г. В. П. Костроминой от
М. Н. Подопреловой.*